

Последний, пятый раздел книги озаглавлен «Фольклор и ученость в „Дигенисе Акрите“». Поддерживая гипотезу о происхождении «Дигениса» из народных песен, Сыркин приводит отрывочные свидетельства византийских авторов о народном песенном творчестве¹, сопоставляет отдельные мотивы эпоса с новогреческим фольклором и эпическими памятниками других народов, предполагает возможность параллельного развития устной и письменной традиции памятника и отмечает многочисленные устные реминисценции в эпосе. Раздел заканчивается краткой главой, содержащей отдельные наблюдения над языком и стилем произведения.

Появление книги А. Я. Сыркина — факт знаменательный. Это по сути дела первое монографическое исследование памятника в советской византистике послевоенных лет. Пусть оно не будет последним!

Я. Л.

N. G. SVORONOS. LA SYNOPSIS MAJOR DES BASILIQUES ET SES APPENDICES

Paris, 1964, VIII + 210 p.

Так называемый «Большой Синописис» представляет собой своего рода алфавитный указатель к «Василикам». Византийским юристам он, несомненно, облегчал пользование объемистой компиляцией римского права, составленной при Льве VI. Однако для историка, пожалуй, большее значение, нежели сам Синописис, представляют приложения к нему, где главное место принадлежит новеллам византийских императоров, в том числе аграрному законодательству Македонской династии.

Приложения к Синописису опубликованы старыми юристами (если не считать новелл Льва VI, критически изданных П. Ноайем и А. Дэнном) по случайным рукописям; подготовке нового издания должно предшествовать обследование рукописной традиции, обследование, кстати сказать, довольно сложное, поскольку Синописис пользовался большой популярностью: сохранилось не менее 15 рукописей XI—XII вв. и огромное количество более поздних. Такую попытку и предпринял Н. Г. Зворонос.

Изучив свыше 50 рукописей, ученый предложил классификацию их, выделив два основных типа приложений (он обозначил эти типы литерами *A* и *B*) и на основе этой классификации воссоздав историю «изданий» Синописиса [Зворонос считает, что мы вправе говорить именно об «изданиях», поскольку некоторые манускрипты по всем признакам происходят из одного скриптория и являются копиями с одного образца — например: Vatic. Palat. gr. 8, Vatic. gr. 854, Escor. R-II-11 (стр. 77; ср. стр. 189 и сл.)]. История эта представляется примерно в следующем виде.

Первое «издание» содержало Синописис без приложений. К нему восходят сравнительно поздние рукописи: Marc. gr. 176, завершенная в феврале 1351 г., и, по-видимому, Laur. Plut. LXXX 20 (стр. 66; ср. стр. 143 и сл.). К этому «изданию» были затем присоединены новелла Романа I от 934 г. и две новеллы Константина VII — эти три новеллы и составляли первоначальное ядро приложений, лежащее в основе обоих типов *A* и *B* (стр. 160). В дальнейшем развитие протекало по-разному. В одном случае к первоначальному ядру были прибавлены две новеллы — Романа II от 962 г. и Никифора Фоки от 964 г., что послужило исходным пунктом типа *A* (стр. 145). Поскольку новелла Никифора Фоки в надписании названа *véa νομοθεσία*, Зворонос заключает, что приложение из пяти новелл, обозначенное им *A1*, появилось вскоре после 964 г. (стр. 161).

Параллельно приложению *A1* на базе первоначального ядра возникло послужившее основой типа *B* приложение из восьми новелл — от Романа I до Никифора Фоки (помимо того, тип *B* включал эклогу новелл Льва VI и преамбулу к «Василикам», помещенные до Синописиса). Зворонос полагает, что приложение из восьми новелл было составлено не позднее 967 г., поскольку новелла 967 г. о династах еще не включена туда (стр. 159), — доказательство, пожалуй, недостаточно строгое. Восемь новелл были сгруппированы по содержанию: две новеллы о династах, две новеллы о стратиотских участках и т. д.

¹ Данные, приводимые автором, хотелось бы дополнить интересным свидетельством Михаила Пселла (Michel Psellos. Chronographie, I. Paris, 1926, p. 109. 11—13), который сообщает, что в 1042 г., после свержения с престола Михаила V и провозглашения императрицей Феодоры, «простой народ водил хороводы и воспевал случившиеся события, слагая из них самих песни». Видимо, речь идет здесь о так называемых «трагудиях» — песнях былинного типа, известных из новогреческого фольклора. Из слов Пселла следует, что исторические песни могли слагаться по свежим следам событий, исполнялись хором и, возможно, сопровождалась танцами.

Любопытно, что новелла Романа I о праве предпочтения, датированная обычно 922 г.¹, не вошла ни в подтип *A1*. ни в приложение из восьми новелл: она включена была в прибавления к Синописису лишь в более позднее время, будучи заимствованной, скорее всего, из маргинальных добавлений к тексту Синописиса (стр. 146). В типе *A* она составляет единую группу не с императорскими законами, а с решениями юристов (например, с сентенциями магистра Космы) (стр. 23—25), в типе *B* — входит в группу новелл Романа II, Никифора Фоки, Иоанна Цимисхия и Василия II от 996 г. (стр. 94—96). Последняя дата является, естественно, *terminus post quem* для составления приложения этого типа (стр. 159).

Новелла Василия II от 988 г. (стр. 97), в подлинности которой неоднократно высказывались сомнения² (на мой взгляд, недостаточно основательные), была включена в конвой Синописиса еще позднее.

Особо останавливается Зворонос на так называемом восьмом «издании» Синописиса, которое он связывает (хотя и без необходимой формальной аргументации, гипотетически) с деятельностью юридической школы, основанной при Константине Мономахе, и которое считает плодом подлинно исследовательской работы (стр. 172 и сл.). Зворонос полагает, что составители этого «издания» пользовались старыми книгами, чтобы внести исправления в предшествующие издания. Впрочем, некоторая путаница, характерная для всего типа *B* [(например атрибуция новеллы Никифора Фоки Константину VII (см. стр. 93)], сохранилась и здесь.

Всего Зворонос насчитывает 11 «изданий», выпущенных на протяжении трех веков (стр. 190).

Конечно, воссоздание истории средневековых «изданий» всегда поневоле гипотетично: чересчур ясная схема, предложенная Звороносом, несколько настораживает. Но при всех оговорках несомненно, что рецензируемая книга — плод большого труда и остроумия — необходимое исследование, предваряющее публикацию новелл Македонских императоров. Я позволю себе в заключение процитировать слова Звороноса: «Детальное изучение рукописной традиции Синописиса и приложений к нему убедило нас в том, что многие среди них (в том числе наиболее важные, как-то: новелла о предпочтении, большая новелла Василия II и др.) представлены в сборнике Цахариэ не в аутентичном виде, но со множеством интерполяций и искажений, вызванных как сознательной правкой позднейших юристов, так и ошибками невнимательных писцов» (стр. 192). Наблюдение очень большой важности, поскольку речь идет о памятниках первостепенного значения. Будем ждать критического издания новелл X в.

А. К.

SYMÉON LE NOUVEAU THÉOLOGIEIN. CATÉCHÈSES, t. I—III

Paris, 1963—1965, 469, 393, 392 p. («Sources chrétiennes», № 96, 104, 113)

Нельзя сказать, что византийский мистик X—XI вв. Симеон — совершенно новая фигура: имя его давно известно и сочинения давно уже переведены на русский язык¹. Но по каким-то причинам его жизнеописание и сочинения долго были доступны лишь в извлечениях, в не критических изданиях или в сделанных с рукописей переводах: только в 1928 г. И. Озерр издал «Житие Симеона»², в 1957 г. появилось научное издание «Глав» (или «Центурий»), выполненное Ж. Даррузе³, и, наконец, вышло издание огласительных проповедей (катехизисов) Симеона. Оно содержит, помимо 34 проповедей, также два благодарственных слова (ст. III, стр. 304—357). Греческий текст подготовлен В. Кривошеиным, ему же принадлежит

¹ Сомнения в основательности этой даты были высказаны П. Лемерлем: P. Lemerle. Esquisse pour une histoire agraire de Byzance. — RH, 219, 1958, p. 266. Зворонос (стр. 145) датирует ее 928 г., не обосновывая, однако, своей датировки.

² См. G. Ostrogorsky. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1963, S. 254, A. 2.

¹ Симеон Новый Богослов. Слова, вып. 1—2. М., 1882; Симеона Нового Богослова Деятельные и богословские главы, в кн.: «Добротолубие», т. 5. М., 1890, стр. 9—64 (там же и два его слова: стр. 489—510). Ср. также Симеон Новый Богослов. Три слова. М., 1852.

² I. Hausherr. Un grand mystique byzantin. — «Orientalia Christiana», XII, 1928 (далее — Vita).

³ Syméon le Nouveau Théologien. Chapitres théologiques, gnostiques et pratiques. Paris, 1957. Эта рецензия находилась в печати, когда Даррузе выпустил в свет первый том «рассуждений» Симеона: Syméon le Nouveau Théologien. Traités théologiques et éthiques, t. I. Paris, 1966.